

11 апреля – Международный день освобождения узников фашистских концлагерей

НИКИТА ПЕРОВСКИЙ

«Даю ориентиры», – сказал мне Анатолий Андреевич Губский, объясняя, как найти его дом. Четкие указания полковника в отставке не дали и шанса заблудиться. При встрече сразу стало ясно – у этого седого мужчины с военной выправкой необычная судьба. Его пронзительный взгляд говорил о многом. Как только собеседник начал свой рассказ, в его глазах стали проявляться тяжесть и печаль. Изувеченное детство не могло не оставить отпечатка.

ТЯЖЕЛЫЙ ПУТЬ НА ЗАПАД

Анатолий Андреевич родился в 1936 году, вместе с матерью и сестрами жил в Бобруйске. Хорошо помнит тот июньский день, когда началась самая масштабная и страшная война в истории челове-

чества. Он неспешно шел по улице, а где-то в светлом небе, на котором не было ни облака, раздавался треск. Подняв голову, увидел, как в воздушном пространстве друг за другом носятся истребители. Тогда детское сознание интерпретировало это наблюдение самым мирным и простым образом – самолетики играют. О том, что все происходящее не забава, ребенок узнал совсем скоро.

Пришли немцы и установили свой порядок. Во время оккупации Анатолий Губский жил с бабушкой и дедушкой. Шли годы, ситуация на фронте менялась, и захватчики стали бежать, забывая всех и все с собой. Чтобы прятаться от бомбежек (дом находился рядом со станцией), дед с внуком вырыли в саду траншею. Именно из нее в один злосчастный день мальчика и

выволокли. Страшный голос, приказывающий оставить безопасное место, навсегда отпечатался в памяти. Покинув траншею, ребенок не по своей воле отправился в долгий, тяжелый путь на запад.

ВЕЗДЕ БЫЛИ СТРАХ, ГОЛОД И СМЕРТЬ

В 1944 году Анатолия, его семью и других жителей фашисты при отступлении угнали как рабочую силу. Красная армия шла вперед, избавляла от «коричневой чумы» одну территорию за другой, а враг мчался прочь, перевоза женщин и детей из одного концлагеря в другой. Кроме географического положения для несчастных людей, остававшихся в руках захватчиков, ничего не менялось. Где бы они ни оста-

вались, везде были страх, голод и смерть. С этим регулярно сталкивались и взрослые, и дети. В холодных грязных бараках ютились русские, белорусы, украинцы,

«В День Победы всегда прихожу поклониться людям, которые меня освободили»

История узника нацизма Анатолия Губского

же отважным и благородным, как этот неизвестный воин Красной армии. – 11 апреля я обязательно приношу цветы к памятнику узникам нацизма, а в День Победы всегда прихожу поклониться людям, которые меня освободили.

Мечту стать военным служащим Анатолий Андреевич воплотил как нельзя лучше. С ранних лет он посвятил жизнь служению Отечеству, стараясь сделать все, чтобы выполнить свой воинский долг с честью, как полагаются. Участие в строительстве Западно-Карельской железнодорожной магистрали, работа военным советником при министре обороны Мозамбика, 12 лет службы в звании полковника и 6 лет на генеральской должности... О военной карьере бывшего узника нацизма можно считать эпическое произведение. Но оно было бы блеклым и неполным, если бы не Роза Алексеевна – супруга Анатолия Губского.

– Мы станцевали в железнодорожном клубе на станции Кемь всего лишь один вальс. И после она прошла со мной по непростым военным дорогам, стойко переносила все тяготы и лишения воинской службы. И до сих пор мы вместе, нам порознь нельзя, просто нельзя... Живем душа в душу, любим и помогаем друг другу.

Мы опухли с голода. Иногда ели невыкопанную картошку, которую руками доставали из земли. Мыли нас ледяной водой. Вовек не забуду женщину с плеткой, которая со всей злостью хлестала нас.

поляки, и для каждого был уготован свой ужас.

– Условия были жуткие.

Страшное обилие, тяжело вспоминать. Бараки не отапливались, все хотели залезть повыше, где, казалось, теплее. Каждый день выносили по пять-шесть умерших. Никакой баланды нас не кормили, мы опухли с голода. Иногда ели невыкопанную картошку, которую руками доставали из земли. Мыли нас ледяной водой. Вовек не забуду женщину с плеткой, которая со всей злостью хлестала нас. Несмотря на все происходящее,

освобождение. С особой благодарностью и трепетом вспоминает Анатолий Андреевич военнопленничество, который зимой отдал ему свою шапку. Что стало с тем солдатом потом? Ответ на этот вопрос Анатолий Губский не знает, однако его добрый жест не забудет никогда.

В концлагере ребята вынуждены были тяжело трудиться, помогая родителям в работах на железной дороге и уборке урожая с полей. Монотонно проходили недели за неделей, наполненные унижениями, издевательствами и избиениями.

ОСВОБОЖДЕНИЕ

Март 1945 года – особенная дата в жизни узника. До конца своих дней Анатолий Губский будет помнить момент освобождения из концлагеря нацистов. Нормальное детство в кругу родных, на своей Родине ему вернули советские воины.

– Подошел фронт, началась стрельба и все разбежались. Вдруг стало тихо. Я с младшей сестрой прятался под нарами.

Увидел сапоги передо мной и подумал, что сейчас нас убьют. А этот человек топчется и молчит. Потом раздался голос: «Ну чего ты, давай, выползай». Это была русская речь, но я все равно перепугался. Выполз и посмотрел на солдата, одетого в зимнюю форму и с автоматом в руках. Он сунул руку в карман и достал сухарь, протянул мне. Я схватил – и обратно под нары. – вспоминает Анатолий Губский.

Именно после этой встречи с солдатом-освободителем мальчик захотел быть офицером, быть таким

Март 1945 года – особенная дата в жизни узника. До конца своих дней Анатолий Губский будет помнить момент освобождения из концлагеря нацистов. Нормальное детство в кругу родных, на своей Родине ему вернули советские воины.

отношения между узниками были нормальные, мы старались друг другу помогать, кто чем мог, – рассказывает Анатолий Губский.

Угнетение спланирует тех, кого угнетают – эта истина не раз звучала со страниц истории. Общая беда не развела души узников, не уничтожила в них человечность, не превратила в жестоких и обзавенных. Они вместе справлялись с выпавшим на их долю испытанием. Поддерживая друг друга даже в самом малом, кирпичик к кирпичику выстраивали здание надежды на

279 бывших узников фашистских концлагерей проживают сегодня в Гродненской области.

■ Им положена надбавка к пенсии – 100 процентов минимального размера пенсии по возрасту (101,69 рубля).

■ Ко Дню Победы каждому узнику будет выплачена материальная помощь в размере 1000 рублей.